Чу Джун неподвижно лежал на операционном столе, а медицинский манипулятор медленно двигался над ним, выпуская лучи света и сканирую его тело, чтобы определить все повреждения.

Глядя на устройство, Ли Рубай в нетерпении даже слегка подпрыгивал. В данную минуту ему почему-то, казалось, что оно выполняет свою работу медленней, чем обычно. Однако приступить к лечению до того, как все травмы будут зафиксированы, он не мог.

Ли Рубай – не профессиональный врач, точнее он вообще не врач, а техник с небольшими познаниями о строении человеческого тела.

***

Тем временем сознание Джуна не спало, правда видел он перед собой лишь беспросветную тьму, а слышал лишь абсолютную тишину.

По какой-то причине ему казалось всё это знакомым, как если бы он сталкивался с подобным уже много раз. Эта тьма – территория, которая принадлежит только ему и даже если здесь темно и холодно, у него было ощущение, будто он вернулся туда, куда должен был вернуться.

Может быть, это действительно его дом?

Джун осознавал существование своего тела, но протянув руку ничего не увидел.

А как увидеть что-то в такой тьме?

Джун согнул протянутую руку, но не смог чего-либо коснуться.

Потом он попытался пройти несколько шагов, но его окружение осталось неизменным. Тьма.

Джун даже засомневался, а действительно он сделал эти шаги?

Попробовав ещё, он успокоился, чувствуя, что куда бы он не пошёл, ему всё равно не выбраться из этой темноты. Более того, ему и не хотелось никуда уходить.

Однако стоило ему смириться, как в его видении внезапно появился небольшой источник света.

Он был очень маленьким, словно это светлячок спрятался где-то неподалёку. Но в этой абсолютной тьме даже такой маленький источник света так или иначе привлечёт очень много внимания.

Джун колебался некоторое время, а потом медленно пошел к свету.

Нет, это был не светлячок, с каждым его шагом, источник света становился всё больше, из-за чего Джун почувствовал некоторое волнение. Это был единственный источник света, что он увидел в этом месте за долгое время.

Наконец, он подобрался совсем близко.

В темноте слабый луч света падал из пустоты на какого-то мальчика, который сидел на полу обхватив свои колени руками и выглядел испуганным, а также очень одиноким.

Не увидев опасности, Джун подошел, присел на корточки рядом с мальчиком, протянул было к

нему руку, потом засомневался и вернул её обратно.

Мальчик оставался неподвижным, словно он совершенно не чувствует его присутствия.

Наконец, Джун решил нарушить всеобщую тишину и спросил:

– Кто ты?

Услышав голос, мальчик в изумлении поднял голову и огляделся, но того, кто был рядом так и не заметил.

В этот момент, разглядев лицо ребёнка, Джун вдруг почувствовал, словно в его сердце ударила молния. Он резко вскочил и сделал несколько шагов назад.

Мальчик выглядел точно так же, как он, когда ему было семь или восемь лет.

Ребёнок не отреагировал и на такое его поведение, к тому же, Джун всё ещё не чувствовал никакой угрозы от него, поэтому он вновь решился подойти.

– Как ты сюда попал? – спросил Джун, вдруг почувствовав за него тревогу.

Его интуиция подсказывала ему, что это может быть домом для него, но никак не для мальчика, которому меньше десяти лет.

На сей раз, мальчик, казалось, что-то ответил, но Джун не расслышал ясно, поэтому он повторил свой вопрос.

Мальчик опять что-то ответил, но он опять не смог разобрать слова.

– Как тебя зовут? – в итоге спросил Джун, сам не понимая почему его это интересует.

– Джун – ответил ребёнок и на сей раз его ответ был слышен очень отчётливо.

В следующую секунду, весь мир тьмы разорвала кровавая красная молния. Мальчик, свет… Всё разлетелось на мелкие осколки, после чего смешалось в один большой ком и сознание Джуна окончательно затуманилось.

***

– Джун! Джун!

Универсальный солдат медленно открыл глаза, и увидел перед собой пару стройных ног. Даже под слоем брони они совсем не казались раздутыми.

Посмотрев на них некоторое время, он заскользил взглядом сначала по бёдрам, потом по талии и постепенно сопоставил полученные данные с уже имеющимися в своей базе.

Просто его мозг сейчас работал медленнее, чем обычно, поэтому на составление вывода ушло немного больше времени.

– Линь Си…

– Я потратил столько усилий, чтобы спасти тебя, а ты, открыв глаза, сразу подумал о сестре Си?! Если бы я знал, что ты такой неблагодарный, то просто позволил бы тебе умереть! –

послышался знакомый голос.

– Ли Рубай?

Попробовав повернуть голову, но тут же ощутив резкую боль по всему телу, Джун решил выключить её, но прежде, чем ему это удалось, из его рта вдруг вырвался мучительный стон, а лицо побледнело так, словно оно лишилось всей крови. К тому же, ещё и лоб покрылся холодным потом.

– Не двигайся! Твои раны ещё не обработаны, так что каждое движение будет вызывать резкую боль, словно в тебя впиваются сотни ножей. Такое не вытерпеть даже тебе.

Только в этот момент Джун понял, что он лежит на животе и судя по окружающей среде в медицинском кабинете, который за столько посещений стал для него всё равно что родным.

Универсальный солдат ничего не ответил, но больше двигаться не пытался.

Проведя самоанализ, он обнаружил, что его мозг потерял контакт со многими областями тела.

– «На сей раз мои раны очень тяжёлые» – подумал Джун.

– Эй! Чего замолчал? Не хочешь со мной разговаривать? Ну и ладно! Но терпеть меня тебе всё равно придётся, мне нужно знать реакцию твоего тела, чтобы определить в каких местах есть проблемы с нервной системой! Нужно указать каждое из них в списке задач для манипулятора. Звучит так, будто ты машина, не правда ли? Но если так подумать, врачи – это те же инженеры по ремонту и обслуживанию космических кораблей!

Так, не умолкая ни на секунду, Ли Рубай принялся обрабатывать раны своего товарища.

Линь Си наблюдала за происходящим молча.

Спина Джуна превратилась в месиво из крови и плоти. В неё впилось огромное количество обломков, но в данный момент все они уже были определенны медицинским лучом.

Ли Рубай приказывал устройству разрезать, удалять инородные тела, очищать, а потом зашивать раны. Самым последним он удалил кусок камня размером с ладонь.

В течение всего процесса Джун больше ни разу не двинулся, но на его лбу постоянно выступал пот.

К концу операции, голос Ли Рубая стал немного тяжелым:

– Теперь у нас не будет не только средства для восстановления тканей с наночастицами, но и питательного раствора. Без них, если ты снова получишь такие серьёзные травмы, никто не сможет тебе помочь.

После этих слов пилот корабля немного помолчал, а потом добавил:

– А если умрёшь ты, то остальные тоже не смогут выжить.

В этот момент Чу Джун почувствовал себя ещё более уставшим, его веки начали тяжелеть, а в глазах замигало предупреждение:

«Энергетические резервы тела истощены, а центральная нервная система находится под

наркозом».

– Поспи немного, тебе нужно отдохнуть – сказал Ли Рубай, и на терминале перед его глазами показатель активности мозга Джуна спустился до минимума, что указывало на вхождение в глубокий сон.

К этому моменту все самые опасные осколки он уже вытащил, так что ответной реакции от нервной системы больше не требовалось.

Вскоре на приборе загорелся красный индикатор и Ли Рубай вздохнул:

– Всё, питательного раствора больше нет. Остаётся надеяться, что уже полученного будет достаточно, и его организм сможет теперь восстановиться сам.

– Как он?

Ли Рубай ответил не поднимая головы:

– А ты не видишь его состояния? Если бы у нас не было хотя бы этого количества раствора, то он уже превратился бы в труп. Эти раны… Можно сказать, что они все поверхностные, но их слишком много, вся его спина разрезана на куски. Он всего лишь человек, а подобных повреждений, пожалуй, не выдержат даже те модифицированные парни.

– Ясно.

– Кстати, его Доспех Шэнь уже пришёл в непригодность, а если мне не изменяет память там на складе должен лежать один запасной комплект брони Доусу*. Ты забыла его ему дать?

ПП: Вроде бы у Линь Си какая-то особенная броня Доусу, но, по сути, многие из Зимних Охотников, носят броню Доусу, в том числе Ли Рубай.

– У нас есть запасная броня?

– Есть, а если нет, то кто-то должен уступить свою. Ты – командир этого отряда, и я не должен был произносить эти слова, но, чувствую, не произнеси я их, всё осталось бы точно также. Что с тобой, в конце концов?

– Ничего. Ты не ответил на мой вопрос. Как он?

– Жить будет. Что касается того, насколько его тело сможет восстановиться, это зависит от его удачи. Питающей жидкости он получил только одну треть от положенного, так что…

– Может остаться инвалидом?

– По крайней мере, могут ухудшиться двигательные функции.

Линь Си кивнула и больше ничего не сказала. Ли Рубай тщательно заделал последнюю рану на теле Чу Джуна, а затем натянув горькую улыбку опять заговорил:

– Какой же он всё-таки болван. Прикрыл человека в броне, полагаясь на свою плоть… Ну как, по-твоему, разве не болван? Он что, в серьёз думал, что сможет заблокировать удар тяжелой артиллерии куском стены? Или он опасался, что это действительно сможет убить человека в доспехе Доусу?

Линь Си опять промолчала.

Послышался тяжелый вздох:

– Конечно он болван! Если бы он им не был, то я бы сейчас тоже был мёртв и не один раз! Тогда Синий Шторм стрелял именно в меня, но этот дурень прикрыл меня своим телом! Ха! Тот, кто носит доспех Шэнь, прикрыл обладателя брони Доусу! Это же как сравнивать бронетранспортёр и обычный автомобиль!

Посмеявшись, Ли Рубай расчехлил специальную медицинскую пленку, укрыл ей спину Джуна и она тут же прочно приклеилась к поверхности кожи. По мере того, как раны будут заживать, данная плёнка будет впитываться организмом.

– Ладно, пусть пока полежит так, а нам пора на совещание – сказал пилот корабля, направившись к выходу из кабинета, а потом ещё раз посмотрев на Джуна, тихо закрыл дверь.

– Оставайся здесь и извести нас, как только он проснется – приказал он солдату у двери.

Разумеется, на охрану был поставлен Зимний Охотник, ни Ли Рубай, ни Линь Си не могли доверить такое дело кому-то из Армии Синего Флага.

Пока они поднимались наверх, Ли Рубай вдруг сказал:

– Я сейчас буду ругаться, не останавливай меня пожалуйста.

– Почему?

– Потому я нахожусь в очень плохом настроении.

– Как скажешь – неожиданно согласилась Линь Си.

Когда они вошли в ресторан для старших офицеров, атмосфера в зале сразу стала какой-то напряжённой. В этот момент там уже присутствовали Мэн Цзянху, Цинь И и Четвёртая, а также Доктор Кан, который сидел в углу, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Для Линь Си уже приготовили кресло в центре перед всеми, а Ли Рубай сам пододвинул себе стул и поставил его рядом с ней.

Заняв место, он включил терминал, положил его на стол и подключился к каналу Зимних Охотников, чтобы его слышала вся команда.

Это немного удивило собравшихся.

Цинь И изначально сидевший, оперившись на спинку стула, чуть подался вперёд, желая посмотреть, что там отображается на экране, и в этот момент, Ли Рубай неожиданно указал на него пальцем.

– Ты! Встал, живо!

– Что ты сказал? – Цинь И подумал, что ему это просто послышалось.

– Я сказал: встал, живо! Ты должен принимать участие в этом совещании в положении стоя! Не хочешь стоять, так катись отсюда! Послушаешь всё по общему каналу.

Лицо Цинь И сразу же покраснело, он сильно ударил по столу и сердито проговорил:

– Кто тебе дал право так со мной разговаривать?! Да ты же просто…

– Попридержи язык! – вдруг выкрикнул Мэн Цзянху, остановив Цинь И на полуслове.

Хотя Цинь И всегда относил себя к дерзким людям, полковника он чуть ли не боготворил и потому, приложив максимум усилий, что отразилось у него лице, молодой офицер проглотил свои оскорбления.

Ли Рубай в этот момент посмотрел на Мэн Цзянху и сказал:

– Вот что значит генеральский опыт.

Полковник как ни в чём не бывало пожал плечами и ответил:

– С возрастом становишься более робким.

– Возможно, однако сейчас мне одной робости будет недостаточно: – с этими словами пилот корабля снова посмотрел на Цинь И и опять заговорил повышенным тоном: – Я сказал встань, живо!

http://tl.rulate.ru/book/50328/1509274